

— Нельзя.

Брови Ли Цзюньюя нахмурились так, что, казалось, могли раздавить муху. Он не хотел отпускать Оу Хэна в неизвестное место.

— Нет, это моё дело.

Оу Хэн, словно поддавшись внезапному порыву, решил пойти наперекор Ли Цзюньюю, проявив бунтарский дух.

— Малыш, вспомни прошлый раз, да? Поэтому в этом нет никакой необходимости. Люди со схожими интересами всё равно станут друзьями, посмотри на тебя и Чжоу Ци, разве нет?

Когда Оу Хэн проявил упрямство, Ли Цзюньюй смягчился. Он знал, что ссора ни к чему не приведёт, а только сделает Оу Хэна ещё более упрямым.

— Нельзя судить по единичному случаю. Ты сам мне говорил, что один раз не может становиться правилом для всех.

Оу Хэн считал, что он прав, и не собирался сдаваться.

— Оу Хэн!

Ли Цзюньюй перестал уговаривать мягко, его голос стал твёрже. Но, увидев глаза Оу Хэна, он невольно смягчился, голос стал намного нежнее:

— Послушай меня, хорошо? Сюй Вэнь не будет с тобой, и я не спокоен. Не заставляй меня волноваться, ладно?

— Нет! Я не твоя канарейка, чтобы всегда тебя слушаться. Если ты так доверяешь Сюй Вэню, то иди к нему. Почему ты всегда хочешь мной командовать?

— Не прикрывайся тем, что хочешь мной управлять, говоря, что это для моего блага. Если действительно для моего блага — отпусти меня. Не лезь в мою жизнь!

Оу Хэн схватил справки и выбежал из ресторана. Чем больше он думал, тем больше злился, но шаги замедлились.

Он прислушивался к звукам позади: ни шагов, ни криков, ни знакомого звука машины.

Оу Хэн прошёл небольшое расстояние, глаза покраснели, он шёл всё медленнее и медленнее, пока наконец не остановился и не стал ждать на месте. Он даже подумал: неужели Ли Цзюньюй побежал не в ту сторону? Надо подождать, просто подождать. Он ждал полчаса, и это казалось вечностью, будто прошло несколько дней.

Небо вдруг затянуло тучами, и начался мелкий дождь. Вокруг пары бежали под дождём, не чувствуя ни малейшего дискомфорта, а наоборот, радуясь.

Ли Цзюньюй подошёл к Оу Хэну и раскрыл над ним зонт, причём большая часть его собственного тела оставалась под дождем.

— Пойдём, отвезу тебя в школу.

Машина стояла неподалеку. Оу Хэн механически подошел, сел в салон, Ли Цзюньюй сел на

переднее пассажирское сиденье — его волосы уже стекали водой.

В салоне было тускло, Оу Хэн, глядя на молчаливого Ли Цзюньюя, почувствовал страх, но, вглядываясь в его лицо, ничего особенного не заметил.

До школы Оу Хэна было недалеко, всю дорогу они ехали молча. Оу Хэн хотел что-то сказать, но не решался и проглотил слова.

— Приехали.

Ли Цзюньюй поставил машину и, глядя перед собой, сообщил Оу Хэну. Оу Хэн очнулся от созерцания профиля Ли Цзюньюя и в замешательстве открыл дверь.

— Зонт.

Ли Цзюньюй протянул зонт Оу Хэну. Оу Хэн сжал его крепко, слезы катились по глазам, но Ли Цзюньюй, казалось, этого не замечал.

Оу Хэн долго возился, не слыша никаких напутственных слов от Ли Цзюньюя. Когда больше было ничего, с чем можно было тянуть, он раскрыл зонт и вышел из машины.

Дождь становился всё сильнее, в плотной завесе уже невозможно было разглядеть людей вдаль. Оу Хэн оглянулся: машина Ли Цзюньюя тоже едва проглядывала, и ему захотелось плакать ещё сильнее.

— Подожди.

Спокойный, лишенный эмоций голос Ли Цзюньюя донесся из-за дождя.

Услышав голос Ли Цзюньюя, Оу Хэн радостно обернулся, улыбка на его лице говорила сама за себя.

— Твоя медицинская карта.

Ли Цзюньюй достал медицинскую карту из-под одежды. Он сам был мокр насквозь, но карта оставалась сухой.

Ли Цзюньюй передал карту Оу Хэну и развернулся, чтобы уйти. На карте остался отпечаток его пальца, влажный от воды. Слезы закружились в глазах Оу Хэна, он смотрел, как уезжает машина Ли Цзюньюя, и постоял под дождём ещё какое-то время, прежде чем вернуться в общежитие.

Оу Хэн, держа зонт, вошёл в общежитие и шаг за шагом добрался до комнаты, продолжая держать зонт над собой. На полу остался ряд мокрых следов, словно одинокого путника.

— Что случилось?

Чжоу Ци, читавший книгу, увидел вошедшего с зонтом Оу Хэна, отложил книгу и взял полотенце, чтобы протянуть ему. Оу Хэн долго не брал его.

Он лишь покачал головой, положил зажатые в объятиях документы на стол, сложил зонт и начал машинально вытирать волосы полотенцем, не говоря ни слова, взгляд был отсутствующим.

— Я пойду приму душ.

Оу Хэн собрал пижаму и пошел в ванную. Чжоу Ци посмотрел на конверт с медицинской картой на столе, затем в сторону, куда ушел Оу Хэн, не понимая, что произошло.

Горячая вода лилась на голову, в ванной наполнился пар, всё вокруг было в тумане. Оу Хэн уперся руками в стену и прижался лбом к плитке, его выражение лица было неразличимо. В тесном пространстве становилось всё тише.

Ли Цзюньюй, дождавшись, пока Оу Хэн уйдет, вернулся к машине. Он и не уезжал далеко, стоял внизу у общежития и смотрел на окно комнаты Оу Хэна, но шторы были задёрнуты, и он ничего не мог разглядеть.

Ли Цзюньюй не знал, сколько времени он так стоял, но когда очнулся, понял, что шея уже окостенела, любой поворот вызывал резкую боль, голова была тяжелой.

Он подумал, что, возможно, был неправ. Говорил, что защищает Оу Хэна, а на самом деле просто хотел держать его в поле зрения, чтобы слушался и подчинялся. Он привык, что Оу Хэн его слушает, и считал это само собой разумеющимся. Думал, что нужно изменить этот образ мыслей, иначе как им идти дальше.

Ли Цзюньюй собрался ехать домой сам, но когда попытался повернуть ключ зажигания, понял, что в руках нет сил. Пришлось позвонить Ли Ганю и самому перебраться на пассажирское сиденье.

Оу Хэн лёг на кровать, уставившись в телефон, ничего не делая, ожидая звонка от Ли Цзюньюя. Ждал и ждал, пока не уснул, но так и не дождался ни звонка, ни смс, ни сообщения. Два человека словно оказались в разных мирах, лишёнными возможности общаться.

Оу Хэн даже начал сомневаться: не сломался ли телефон, не закончились ли деньги на счету, не плохой ли приём. Но всё было в порядке, просто никто не звонил.

— Ты плохо себя чувствуешь? Простудился? Не смог уснуть из-за новой кровати?

Чжоу Ци, увидев, что утром Оу Хэн выглядит вялым, даже подавленным, сел рядом и тихо спросил.

— Нет, просто думаю о кое-каких вещах, немного запутался.

Оу Хэн встретился взглядом с Чжоу Ци и покачал головой.

— Если ты чувствуешь замешательство, попробуй подумать в обратном направлении, возможно, найдёшь неожиданное решение.

Чжоу Ци посмотрел на Оу Хэна и не стал продолжать расспросы.

— Хорошо, я понял.

Оу Хэн немного подумал и тихо кивнул.

Оу Хэн долго думал, взял телефон, на котором осталась лишь одна полоска заряда, и набрал номер, знакомый наизусть. Раздался знакомый мелодичный звонок, и, услышав выбранную им мелодию, Оу Хэн слабо улыбнулся.

Но пока не раздался голос автоинформатора, никто не отвечал.

Оу Хэн не сдавался, звонил снова и снова, пока телефон не разрядился окончательно. Теперь он чувствовал только панику.

Телефон Ли Цзюньюя в машине продолжал звонить, экран загорался и гас, но никто этого не замечал.

Ли Цзюньюй, вернувшись домой, ночью поднялся с высокой температурой. В полубреду он пополз принять жаропонижающее и снова лёг. Ли Гань заметил, что с Ли Цзюньюем что-то не так, и отвёз его в больницу.

Из-за высокой температуры наступило обезвоживание и нарушение электролитного баланса, он бредил. В больнице сразу применили физическое охлаждение и поставили капельницу.

Ли Цзюньюй очнулся только к вечеру. Открыть глаза было тяжело, тело затекло от долгого лежания, и даже движение рукой, в которую стояла игла, отдавалось болью, которая долго доходила до мозга.

— Сэр? Пока не говорите, я позову врача.

Ли Гань заметил, что Ли Цзюньюй проснулся, нажал кнопку вызова у кровати, налил стакан тёплой воды, вставил трубочку и поднес к губам Ли Цзюньюя.

У Ли Цзюньюя горло тоже болело, говорить не мог, он лишь кивнул и выпил больше половины стакана.

<http://bllate.org/book/16768/1541339>